

Камера телефона перевернулась, и на экране появилась улыбающаяся женщина из столовой.

— Что будете есть, студент? — женщина махнула поварёшкой в сторону телефона и ярко улыбнулась. — Тётя рекомендует новое блюдо дня: жареный сельдерей с клубникой.

Цзи Синчуань: ...

— Я ищу обед, а не катастрофу, — сказал Цзи Синчуань.

Фан Чжижань услышал лёгкую насмешку в его голосе, уловил юмор и подтрунивание. Его уши вдруг слегка зазвенели, и он ущипнул себя за ухо, отвечая с серьёзным видом:

— Говорит, что жалеет, что не встретился с этим блюдом раньше.

— Если осмелишься принести жареный сельдерей с клубникой, — раздался голос на другом конце звонка, — я... Ты меня проверяешь?

— Провалился, — переключил камеру обратно Фан Чжижань.

На экране парень пригладил прядь волос, которая торчала. Его большие очки в чёрной оправе не скрывали нежных черт лица. Без макияжа он выглядел послушным и спокойным, идеально вписываясь в образ прилежного студента, о котором многие мечтают. Не было и следа той игривой беловолосой девушки, которая раньше дразнила хвостиком зайчика.

— Твой заказ готов, — сказал Фан Чжижань. — Сейчас доставлю.

— Я бедный студент, не могу платить за доставку, — послышалось в наушниках. — Может, примешь другой вид оплаты?

Фан Чжижань:

— ...Замолчи.

— Я имел в виду, могу помочь с экспериментами, — сказал Цзи Синчуань. — Или с рецензированием твоих статей. Я серьёзен.

Парень стоял у двери столовой, держа контейнер с едой, правой рукой поправляя наушники, голова слегка наклонена, лицо покраснело от раздражения.

Недалеко от них стоял Хэ Сюян вместе с одноклассником, обнявшись за плечи.

— А, это мой сосед по комнате, — сказал Хэ Сюян, заметив Фан Чжижана.

— Фан Чжижань? Он такой послушный и маленький, — заметил одноклассник. — Мне кажется, Цзи Синчуань запугает его до смерти.

— Именно, — согласился Хэ Сюян. — Цзи Синчуань постоянно за ним следит, заставляет работать и почти ничего не даёт взамен, разве что однажды позавтракал с ним.

— Да, Пань Сюй говорил, что Цзи Синчуань страшный. Он сам выкладывается на полную и тянет всех за собой, — добавил студент. — Думаю, в его кафедре учиться — это стресс.

Они двинулись к двери столовой. Как раз когда Хэ Сюян собирался поздороваться с соседом по комнате, он услышал, как Фан Чжижань в трубку сказал:

— Цзи Синчуань, иди к чёрту!

Хэ Сюян: ...

В кабинете на кафедре Го Цзи Синчуань открыл коробку с обедом. Когда увидел тушёный картофель с курицей и тушёный баклажан, наконец вздохнул с облегчением.

Слава богу, что хорошие гены дали ему хороший голос.

Так что, как бы ни злился Сяо Жань, когда его дразнили, он не доведёт себя до крайности.

После обеда Фан Чжижань положил голову на стол и перебирал несколько бутылок с напитками, разбросанными перед ним.

— Капуста, ты это купил? — спросил он.

Цзи Синчуань терпеливо поправил:

— Нельзя меня называть Капустой. Какой младший так обращается к старшему? Это неуважительно.

Фан Чжижань со злостью хлопнул по столу.

Ты вежливый — открыто называешь меня Космическим Властелином Жанем. Ты раскрыл все

мои 2D секреты!

— Я просто спустился вниз, сдал отчёты в бухгалтерию, зашёл в магазин и увидел этот лимитированный напиток, — объяснил Цзи Синчуань. — Помню, ты недавно увлекался этим. Тебе нравится?

Фан Чжижань действительно понравился напиток.

— Я не знаю, какого персонажа ты предпочитаешь, но взял ещё по две бутылки с тем, кого озвучивал я, — добавил Цзи Синчуань.

— Это ты, — ответил Фан Чжижань, показывая большой палец вверх.

Он взял небольшой нож со стола и аккуратно снял пластиковую упаковку GG с бутылки. Дизайн был слишком классный, чтобы его выбрасывать — идеально подойдёт для закладки.

— Напиток не нравится? — спросил Цзи Синчуань.

— Слишком кислый, не мой вкус, — ответил Фан Чжижань, снимая этикетки с каждой бутылки.

— Тогда оставь их. Твой старший брат Цзян выпьет, — сказал Цзи Синчуань. — Что ты вырезаешь?

— Того, кого озвучивал ты, — сказал Фан Чжижань. — Собираю коллекцию, чтобы увеличить свою фан-базу и победить других фанатов.

— Странно, — задумался Цзи Синчуань. — Ты так любишь коллекционировать мерч персонажей. Не хочешь привести домой актёра озвучки и победить всех фанатов у истока?

Фан Чжижань: ...

— Твои чертовы... признания слишком часты? — отвёл взгляд, посмотрел на пустой цветочный горшок на подоконнике.

Он вдруг понял, что сегодня после обеда в офисе остались только они вдвоём. В какой-то момент они очень сблизились, и в какой-то момент Цзи Синчуань переключился на свой нежный голос, как у ночного радио.

— Я так не думаю, — уверенно сказал Цзи Синчуань. — Просто у Маленькой Снежинки слишком много образов, и я хочу, чтобы каждый из них знал.

Фан Чжижань: ?

Это действительно похоже на правду.

До сих пор Маленькая Снежинка в повседневной одежде, в цыпао, в школьной форме и в историческом образах уже получил признания.

Спаслись только Снежинка в лабораторном халате и настоящая Снежинка!

Нужно защитить последних двух Маленьких Снежинок.

— Хочешь немного прилечь? — спросил Цзи Синчуань. — Ты выглядишь так, будто еле держишь глаза открытыми.

Он действительно немного хотел спать.

Фан Чжижань вытащил раскладушку, которую старший брат Пань принес, из-под стола.

— Офис старого Го, похоже, становится всё меньше и меньше, — сказал он, принимая позу, как у Сквидварда в его шезлонге, раскрыл раскладушку, завернулся в плед, который принес Цзи Синчуань, и удобно улёгся.

— Кровать достаточно большая? — спросил старший. — Мне тоже хочется спать.

Фан Чжижань: ?

— Отстань, просто отстань, — буркнул он.

Он закрыл голову пледом, а за спиной слышал едва скрываемый смех Цзи Синчуаня.

Когда преследуешь кого-то, нельзя ли без меча? Сделаешь пару шагов — и уже колешь меня дважды.

Это слишком страшно.

Плед отгораживал свет, но почему-то звуки становились только чётче.

Он услышал шаги Цзи Синчуаня, которые, казалось, остановились у окна. Затем послышался звук шуршания — занавески в офисе были задвинуты.

Тусклый свет убаюкивал дремоту и одновременно как будто усиливал неопределённость момента.

Рука осторожно коснулась его головы через плед.

Фан Чжижань: ...

Голос, приглушённый словно через вуаль, было трудно разобрать:

— Сяо Жань...

Голос приблизился, будто кто-то наклонился близко к уху.

— Так быстро заснул? Примеряешь роль Спящей красавицы? — спросил другой. — Хочешь, чтобы потом я тебя разбудил?

Сяо Жань сжал кулаки.

— Не нервничай, — рука снова коснулась его. — Расслабь кулаки.

Сяо Жань сжал ещё крепче.

— Хотя я в каждом удобном случае говорю, что люблю тебя, у тебя всегда есть право отказать, ты же знаешь, да? — ещё один толчок.

— Мне нравится Снежинка, но я не собираюсь запирать её в хрустальном шаре, — снова толчок.

— Если хочешь быть Космическим Властелином, я присоединюсь к тебе, — ещё один толчок.

— Я сейчас свалюсь! — сердито пожаловался Фан Чжижань. — Есть ли кто-то из Космических Властелинов, кому так же тяжело, как мне?

Рука, которая его толкала, остановилась, потом мягко подтянула его обратно. Та же рука, всё ещё через плед, ласково взъерошила волосы.

Фан Чжижань: ...

Бесчисленные пряди волос казались нежно потянутыми, вызывая лёгкое покалывание и мягкость на коже головы, смешанные с теплом у уха. Это было как искра, которая вызвала

лёгкий озноб по спине.

Что это вообще? У этой кровати есть электрошок?

Он крепче сжал плед пальцами, повернулся на бок, оставив спину лицу своего двухмерного союзника.

Цзи Синчуань ненадолго замялся, потом рассмеялся:

— Ладно... я сначала пойду в лабораторию. Найдёшь меня, когда отдохнёшь.

Голос звучал немного разочарованно, а шаги постепенно стихли.

— Я... — Фан Чжижань поднял плед и выпрыгнул, словно росток бамбука, пробивающийся сквозь землю.

В офисе уже никого не было.

Стоило ли ему выбегать отсюда?

Да какая разница, что он собирался объяснить?

Объяснить, что на самом деле он не возражал против прикосновений другого человека, он просто... хотел избежать их, но также хотел большего.

Хотеть и то, и другое — я сошёл с ума?

Фан Чжижань поправил очки, весь след сна исчез, и погрузился в глубокие размышления в своём личном пространстве.

На самом деле Цзи Синчуань — человек с множеством голосов и ещё большим количеством приёмов.

Он всегда знал, в чём его сила и какой путь — кратчайший.

Его признания были такими же частыми, как и разными, произносимыми с безупречным чувством времени, чтобы расположить к себе. Самое страшное было то, что иногда, когда Цзи Синчуань говорил без особых голосов или приёмов, Фан Чжижань ловил себя на том, что слушает внимательно, почти невольно.

Что за шутки?!

Фан Чжижань потёр ухо.

Нелепо, что с этим телом вообще происходит?

Так что, Фан Чжижань, куда ты теперь двинешься?

Фан Чжижань: ...

Фан Чжижань:

Мои мысли... такие смущающие, а-а-а.

С грохотом он плюхнулся обратно и опять зарылась в плед.

Форум выпускников университета — отдел физики:

[Кто-нибудь слышал крик? Из учебного корпуса?]

1-й этаж (Цинь Фань, который хочет закончить учёбу): Во время обеда собирался ещё поработать с группой Цянь, как вдруг услышал «А-а-а».

2-й этаж (F): Нет.

3-й этаж (Ботаник): Мне тоже показалось.

4-й этаж (Ботаник): Я с техником согласен. Почему в кабинете старого Го всё время что-то ломается?

5-й этаж (F): Отдел не обеспечил лабораторию старого Го нормально. Отделу надо задуматься.

6-й этаж (Капуста): Приходите работать.

7-й этаж (F): Ладно, иду.

Фан Чжижань надел белый лабораторный халат. Когда вышел, заметил, что старший брат ждал

его у шкафчиков.

— Хорошо поспал? — спросил Цзи Синчуань. — Даже успел форум почитать.

Выражение старшего брата было спокойным, собранным и совсем серьёзным, будто события в тусклом офисе час назад оставили только Фан Чжижаня нервным комком.

— Эксперимент группы Цянь сегодня должен закончиться, — сказал Цзи Синчуань. — Некоторое оборудование освободится для нас.

— Я давно этого ждал, — ответил Фан Чжижань.

— Я тоже давно жду завтрашнего дня, — вдруг понизил голос Цзи Синчуань. — Учитель Снежинка, завтра Рождество. Как насчёт показать себя в образе боевой героини в белом платье чонсам?

Фан Чжижань: ...

Кажется, я начинаю подозревать, что каждое твоё слово — это ловушка.

— Тогда ты... найди ресторан на завтра, — сказал Фан Чжижань. — И ещё... место, где я смогу сделать макияж.

Если он будет краситься прямо в университете, а потом выйдет, Фан Чжижань рискует потерять всякое достоинство.

— Без проблем, — согласился Цзи Синчуань.

Они молчаливо избегали упоминания той короткой неловкой минуты в тусклом свете раньше днем.

Как только они вошли в лабораторию, сразу же превратились в серьёзных исследователей передовых технологий.

— Старший брат, — поправил очки Фан Чжижань, — разве на следующей неделе не собрание группы?

— Самое время, — Цзи Синчуань опустил козырёк белой защитной шапочки, — Старый Го не любит собираться, но статья Пань Сюя нуждается в обсуждении.

— Что внутри той большой ёмкости возле A09? — спросил Фан Чжижань.

— Инертный газ, гелий, — ответил Цзи Синчуань. — Вдыхание меняет голос.

— А, я видел, как некоторые ребята игрались с этим в химической лаборатории, — заметил Фан Чжижань.

— Я могу изменить твой голос и без этого, — сказал Цзи Синчуань.

Фан Чжижань замолчал.

Добравшись до лабораторного стола, они оба переключились в рабочий режим.

Фан Чжижань пролистывал записи:

— Мы в этот раз сменили поставщика материалов?

— Да, — ответил Цзи Синчуань, — предыдущий был не очень, я предложил отделу сменить.

Время в лаборатории пролетело незаметно.

Ближе к вечеру Фан Чжижань убрал лабораторный стол, проверил приборы и расставил по местам различную утварь.

Цзи Синчуань, прислонившись к столу, просматривал записи экспериментов.

— Печь у твоей старшей сестры Ваньхэ сломалась, — сказал он. — Пока её чинят, она не сможет проводить эксперименты.

Печь — это главная опора любого исследователя.

— Значит, у неё сейчас полно свободного времени, — лениво потянулся Фан Чжижань. — Давай закроем дела и пойдём ужинать.

— Пойдём лучше посмотрим на её печь, — слегка подтолкнул его Цзи Синчуань.

Что? Ты даже не спросил, не хочу ли я пойти с тобой в столовую?

Фан Чжижань обернулся и бросил взгляд на Цзи Синчуаня.

Тот серьёзно изучал лабораторное оборудование, будто очень хочет починить его сам.

Почему бы тебе не пойти починить что-то другое?

Постой.

Почему я соревнуюсь с печью?

Грантовый проект группы Цянь только что завершился, а лабораторный стол ещё убрали.

Оборудование было разбросано по поверхности, один стакан наклонён набок.

Цинь Фань, постоянно зевая, дремал, прислонившись к влажной швабре, пока мыл пол. Бледная поверхность постепенно становилась чистой.

Фан Чжижань прислонился к стене, ожидая старшего брата и наблюдая за тем, как Цинь Фань моет пол.

— Не забудь и стол тоже протереть, — сказал Фан Чжижань.

Цинь Фань: ...

Он такой же страшный, как Цзи Синчуань.

Почему я когда-то решил, что мешать Фан Чжижаню — хорошая идея?

<http://bllate.org/book/14638/1299465>